

М. П. Мусоргского посвящается

СЧАСТЬЕ АРТИСТА

Наше время отмечено огромным интересом к прошлому, изучением культурного наследия, обращением к сокровищнице народной культуры. И надо ли удивляться, что так широко отмечаем мы 150 лет со дня рождения великого композитора земли русской Модеста Петровича Мусоргского?..

Он, как никто другой среди русских композиторов, дал слово народу, обозначив его место в истории и напояв свою музыку истинно народным духом.

С большим удовольствием участвую я в операх Мусоргского и пою Марину Мнишек и Марфу. А на днях судьба подарила мне еще одну творческую радость — в Ленинграде, в рамках музыкального фестиваля, посвященного творчеству Мусоргского, на сцене Театра имени Кирова была показана в концертном исполнении его первая опера — «Саламбо» (дирижер — В. Гергиев), где мне предложили выступить в главной партии. Премьера — а это было первое исполнение «Саламбо» в нашей стране — прошла с большим успехом.

Можно понять неудовлетворенность автора своим первенцем — действительно опера лишена четкой драматургии. Но партия Саламбо, несмотря на то, что трудна, написана вокально неудобно, чего нельзя сказать о последующих работах композитора, — очень интересна; хоры в «Саламбо» — великолепные, и вообще хорошо, что появилась возможность услышать эту неоконченную оперу Мусоргского. Думаю, что она вызвала бы интерес и у москвичей — Мусоргский есть Мусоргский.

Для певцов Мусоргский — учитель сценической правды. Его оперы нельзя исполнять бездумно, отдаваясь одной «вокализацией», — они будят мысль, требуют знания не только того, что поется, но и о чем.

Позволю себе, может быть, смелое сравнение. Верди. Спойте точно, что написано Верди, — и темперамент, чувства, налицо. У Мусоргского темперамент, чув-



Н. Терентьева в роли Марины Мнишек («Борис Годунов»).

ство рождаются как результат интерпретации, результат музыкального замысла, пропущенного через сердце исполнителя. Музыкальная интонация Мусоргского рождается от авторской мысли, и постижение интонации приводит к постижению мысли.

Мы часто слышим и сами повторяем слова о том, что Глинка — родоначальник русской музыки. Я бы сказала, что Мусоргский — родоначальник всей современной музыки. Не пройдя школу Мусоргского, трудно петь Прокофьева, не говоря уже о сочинениях наших современников. Вместе с тем приобщение к творчеству Мусоргского помогает и новому прочтению произведений композиторов-классиков, открывает путь для движения в глубь драматургии, в глубь характеров, приучает к точности вокальной интонации — да мало ли чему еще учит Мусоргский!

Счастлив певец, имеющий возможность постоянно исполнять произведения этого композитора.

Н. ТЕРЕНТЬЕВА,
заслуженная артистка
РСФСР.

Галерея образов в операх Мусоргского



ОТКРЫВАЯ ЗАНОВО

Каждого композитора, с которым мне приходилось встречаться или которого давно уже нет и я никогда не видел, я хорошо знаю как человека, личность, творца и считаю это совершенно необходимым для себя как исполнителя.

М. П. Мусоргский, наряду с А. П. Бородиным, мне импонирует больше других композиторов, чья жизнь мне известна по книгам, письмам, воспоминаниям. Эти два гения «Могучей кучки» — очень разные, почитавшие друг друга, но не ставшие близкими друзьями, — вызывают у меня наибольшую человеческую симпатию и любовь. Но если Бородин, при всех трудностях его жизни, был материально не плохо обеспечен, у него был дом, семья, положение в обществе, то жизнь Мусоргского, с какой стороны ее ни возьми, была в высшей степени трагична.

Одиночество, сиротство Мусоргского — это, мне кажется, те важнейшие качества души, которые породили в его гении феноменальную отзывчивость к человеческому страданию и горю. Мусоргский написал прекрасную вокальную сценку «Сиротка». Это — Мусоргский, это, мне кажется, — самое автобиографическое его произведение, хотя в своих романсах и песнях он часто бывал предельно откровенен.

Музыка Мусоргского — это действительно не цель, а средство для беседы с людьми. Его отношение к человеку не зависело от сословия, от возраста; в «Детской» он так же близок к ребенку, как близок к крупным, могучим, трагическим фигурам героев своих опер. Ему было доступно все, и его творчество обращено к сердцу, душе человека, он ставил и обнажал высочайшие нравственные проблемы, не предлагая рецептов, готовых решений и уж никак не поучая никого.

Мусоргский был грандиозен во всем — как музыкант, композитор, пианист, общественный деятель. Не было человека в «Могучей кучке», который бы с таким жаром, так самоотверженно защищал ее интересы и так жестоко поплатился за это, как Мусоргский. Ни один композитор в отместку за свои выступления в печати и в музыкальных памфлетах — таких, как «Классик», «Рак» — не получал возмездия такого, как получил Мусоргский. Тем не менее он не мог не отдавать всего себя той высшей идее, которой служила «Могучая кучка», но ей он служил, повторю, мощнее других не только из-за масштаба своего гения, но и из-за своей кристальной честности, из-за своего чувства долга и чести, которое заставляло его отдавать все для того, чтобы во-сторжествовала художественная,

Е. НЕСТЕРЕНКО,
народный артист СССР

идейная линия «Могучей кучки». Мусоргский был поразительно образованным человеком, обладал колоссальными знаниями в философии и, как известно, он ею не только увлекался, но и



Е. Нестеренко в роли Бориса Годунова.

извлекал из нее много полезного для своего творчества. Его взгляд на русскую историю, на русский народ — это, мне кажется, тема, которая ждет еще изучения. До сих пор многие сочинения Мусоргского, а вернее — две его главные оперы — в целом ряде постановок несут на себе отпечаток вульгарного социологизма и кроме того отмечены печатью невежества самих постановщиков.

Мне жалко Мусоргского. Я испытываю всегда жалость по отношению к нему. Прожив столь трагическую, короткую жизнь, он создал очень много — его полное собрание сочинений будет включать 33 тома — это и его сочинения, и переработки им для фортепиано произведений, скажем, Берлиоза, Бетховена, кроме того, ни один композитор не вызвал к жизни столько обработок, инструментовок своих сочинений, как Мусоргский, и все это огромным пластом современной музыкальной жизни вошло в программы филармоний, театров, концертных залов. Меня удивляет, когда в некоторых статьях и книгах приводятся убогие доказательства того, что Мусоргский исполняется за грани-

цей. Это не надо доказывать — без Мусоргского немыслима современная музыкальная жизнь, без Мусоргского совершенно другой была бы современная композиторская школа, и ни один театр ни в Европе, ни в Америке не существует без опер Мусоргского.

Когда я познакомился с Мусоргским как исполнитель и изучал его произведения, я начал понимать, как сложна и трагична его посмертная судьба. «Борис Годунов», существующий, можно сказать, в четырех редакциях, «Хованщина», существующая в двух редакциях, незавершенная «Женитьба», «Саламбо», опера, темы из которой Мусоргский использовал позже в «Борисе Годунове»... То, что было написано и инструментовано самим М. П. Мусоргским, отчасти Н. А. Римским-Корсаковым, отчасти В. Я. Шебалиным, — все это не пользуется вниманием наших исполнителей, а за рубежом исполняется более того — ставится в театре и где? — в Италии в Неаполе. Только в апреле в Москве впервые прозвучит «Ночь на Лысой горе» в подлинном виде — оркестровое произведение, которое безжалостно раскритиковал М. А. Балакирев и навсегда отбил у Мусоргского охоту сочинять для оркестра. Во всем мире это произведение давно исполняется в оригинальном виде, записано; я уже не говорю о не звучащих хорах, фортепианных произведениях, кроме «Картинки с выставки», которые имеют очень высокое самоценное значение. И если уж говорить о

романсах и песнях Мусоргского, то что включается в репертуар певцов? «Песни и пляски смерти», «Песня о блохе», «Гопак» и в редких случаях — еще одна-две песни. А ведь песням отведен целый том в собрании сочинений — каждая представляет колоссальный интерес и для исполнителей, и для слушателей, дает прекрасный материал для того, чтобы глубже и лучше понять талант Мусоргского.

Если говорить о трагически тяжелом, но все-таки славном пути Мусоргского к всемирному признанию, то нельзя не сказать о Ф. И. Шаляпине, который является подлинным создателем Бориса, и по инициативе которого была поставлена «Хованщина». Он пел много песен Мусоргского в концертах, но, кроме «Блохи» и «Трепака», ничего не записал. Можно сказать, что Шаляпин как певец в основном сформировался именно на музыке Мусоргского.

С некоторых пор, и довольно давно, меня стало угнетать то, что не было ни одной мемориальной доски, посвященной М. П. Мусоргскому, — сейчас открыли одну в Ленинграде, что не было памятника человеку, которому, как сказал В. В. Стасов, потомство будет ставить монументы. И вот 17 марта, после 10-летних проволочек, на родине Мусоргского, в селе Кареево, был открыт первый в мире, великолепный памятник, который имеет значение не только знака, увековечившего композитора и место, дорогое каждому музыканту, но, кроме того, связал воедино все прекрасные места, его окружающие, которые, конечно, станут местом проведения лет-

(Окончание на 4-й стр.).



На снимках (сверху вниз): Г. Налеп — Самозванец («Борис Годунов»); В. Давыдова — Марфа («Хованщина»); А. Огневцев — Достоевский («Хованщина»); М. Михайлов — Пимен («Борис Годунов»); А. Кривченя — Хованский («Хованщина»); внизу слева направо: С. Лемешев — Афанасий Иванович («Сорочинская ярмарка»); Н. Хамаев — Шуйский («Борис Годунов»).